

Об авторе. 23 года. Живет в Иваново (Россия). "Поэт, прозаик, переводчик художественной литературы с английского языка..."

Закончила Литературный институт им. А. М. Горького. Участник X и XI Форумов молодых писателей России, Седьмого и Восьмого семинаров молодых писателей, пишущих для детей (2010, 2011). Собственные произведения печатались в журналах «Волга XXI век», «Листья», «Желтая гусеница», «Порт-Фолио», в газетах «Детский район» и «Писатель и мир». Переводы очерков Хемингуэя публиковались в журнале «Иностранная литература».

Primavera

Мне чудится в тебе имперский лев,
Сошедший с нидерландского штандарта.
Ковчегом отразился старый хлев
В речной воде и белом солнце марта.

Твой быт, как имя, ладен, свят и прост.
Над головой – лишь Южная корона.
Лучи твоих распущенных волос
Охвачены, как лентой, вербным звоном.

На голубых слепящих зеркалах
Твой первый след щемяще, страшно тонок,
Но ты не помнишь, что такое страх –
О, спи без снов, божественный ребенок.

Последняя незрячая метель
Откроет чрево лишь несущим мирру.
Твоя рука качает колыбель.
И потому ты будешь править миром.

Деметра – Персефоне

- Белой птицей спустилась на пажити осень. Золотые галеры в небесную просинь
Уплывают, задумчивы и невесомы, паутина-канат не удержит их дома.
Все мутнее вода, тяжелее дожди. Ты до первых снегов уходить подожди!

- Проводник мой бессменный – любовь, а не страх.
Не грусти обо мне, я в надежных руках.

- Не проси меня, сердце мое, не грустить. Как могу я тебя в темноту отпустить?
Там нет жизни, нет смеха кудрявых детей, теплый свет не волнует бесплодных полей,
Только звездные очи бессонной совы отражают разливы лиловой травы...

- Проводник мой бессменный – любовь, а не страх.
Мне без солнца светло, я в надежных руках.

- Не отвергни тогда хоть прощальных даров! Я тебе собрала арфу южных ветров,
Виноградного меда, живого зерна, чашу с первой росой, где купалась луна,
Звонких листьев на луч нанизала, любя... Как же я без тебя? Как же мир без тебя?

- Проводник мой бессменный – любовь, а не страх.
Этот мир старше нас. Он в надежных руках.

Стансы

I

Рассвет ступал озябшими босыми
Ступнями по некрашеному дну
Из досок цвета перепрелой тины.
Пришитое к изнанке моря-спальни,
Дно тонко пахло йодом и смолой.
Вода плескалась в окна – я не слышал.
Я спал и потому не знал, как ты
Идешь бесшумно от тепла постели
К холодной неизвестности проема,
К разошедшейся от времени спирали
Ворчливой лестницы, что больше из приличий
Вздыхает под ногой неосязаемой,
Как старики – не злоба, а привычка.

II

Я спал, не видя снов. Тогда откуда
Я знаю, как ты медленно спустилась
В прихожую, плывя среди обломков
Бытокрушенья – кресел и комодов,
Зонтов, двух пар зеленых босоножек
И шали, скрывшей в вязаной утробе
Невыносимо легкий шарф, который
Тебе дарил я в прошлый праздник Пасхи.
Ты вышла в ночь, и ночь ушла.
Не помню,
Какое было время года.
Значит, осень.
В примятых синих травах бились рыбы,
В чешуйке каждой зарождалось Солнце,
Ты шла, и воздух медленно светлел.

III

Скажи, что я не прав, ведь я не видел
В твоих руках кувшина с битым горлом.
Но я почти услышал звук паденья
Воды на лоб земли – глухой и влажный.
Ты выплеснула с ним мои сомненья,
Бессонницы под душным одеялом,
Излишне многословные признанья
И длинные стихи, в которых смысла
Не больше, чем вот в этом черепке,
Отбившемся от глины, дома, жизни.

IV

Быть может, я сейчас на самом деле
Молчу, и это все тебе лишь снится?

V

Вернулась. Скромно и простоволосо
Нырнула в льдины хрустких одеял,
Прижалась лбом к плечу, теплом дыхания
Плечо согрела, кисти и предплечья,
Приникла вся, и мукой виноградной
Наполнила бесцветную дремоту.

VI

В конце строфы ты – беглое созвучье,
В твоих руках я – меньше, чем твой вздох,
Но больше, чем я был, когда была ты
Со мной, но не моей.

VII

И был рассвет.